

Библиотека
Владимира МЕДИНСКОГО

ЦАРЬ ПЁТР I

«ЗАПАДНЫЙ ЛИБЕРАЛ»

Иностранцы о царе-реформаторе

Библиотека Владимира Мединского

Коллектив авторов

**Царь Петр I «Западный либерал».
Иностранцы о царе-реформаторе**

«Алисторус»

2017

УДК 94(47)"14"
ББК 63.3(2)43

Коллектив авторов

Царь Петр I «Западный либерал». Иностранцы о царе-реформаторе
/ Коллектив авторов — «Алисторус», 2017 — (Библиотека
Владимира Мединского)

ISBN 978-5-906842-11-4

Охваченный сексуальной страстью «варвар» и самодур, который решил превратить «дикую» Россию в «цивилизованную» западноевропейскую страну. Именно так воспринимало Петра Первого большинство иностранцев, что посетили нашу страну в начале XVII века или встречались с ним во время его путешествий по Европе. Старшая дочь прусского короля Фридриха Вильгельма I – Фридерика София Вильгельмина Прусская рассказала о том, что посещение Петра с супругой Берлина в 1717 году «сильно смахивало на анекдот». Так, русского царя сопровождала «свита» – 400 прачек, горничных и кухарок, одетых как знатные дамы, и у каждой из них было «дитя от царя». Ганноверский резидент (посол) в Санкт-Петербурге Фридрих Христиан Вебер сообщил, что основная пища для жителей Санкт-Петербурга – грибы. Они едят их в большом количестве каждый день, зимой и летом, запивая водкой для лучшего пищеварения. Дипломатический агент французского правительства Де Ла Невиль написал о том, что любимая забава Петра Первого заключается в натравливании своих любимцев друг на друга, и весьма нередко один убивает другого из желания войти к царю в милость. Какие мифы придумали иностранцы о петровской России и ее правителе? Где авторы в своих творениях допустили случайные ошибки, а где сознательную ложь? Вся «правда» о нашей стране первой четверти XVIII века.

УДК 94(47)"14"

ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-906842-11-4

© Коллектив авторов, 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Вместо предисловия	7
Часть первая	8
Георг Адам Шлейссингер	9
Фридрих-Вильгельм Берхгольц	17
Часть первая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Коллектив авторов
(Редактор-составитель С.В. Чертопруд)
Царь Петр I «Западный либерал»
Иностранцы о царе-реформаторе

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Чертопруд С.В., ред.-составитель, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Вместо предисловия

Какие мифы придумали иностранцы о Петре Первом

Если Иван Грозный большинством западных мифотворцев изображался кровавым тираном, который во главе армии душегубов-опричников «залил» Московию кровью, то с Петром Первым иная ситуация. Если суммировать все, что приписывают ему мифотворцы, то российский император был:

- алкоголиком – почти каждый день употреблял спиртное, причем не только за обедом, но и по вечерам в компании своих подданных;
- самодуром – например, на различных праздниках любил заставлять напиваться всех присутствующих и издевался над гостями, причем не только над своими подданными, но и над иностранцами;
- сексуальным «маньяком» – кроме многочисленных любовных связей с дамами из высшего света (а этим грешили и европейские монархи), имел многочисленные половые связи с представительницами низшего сословия (прачки, кухарки, горничные) и не скрывал этого – а это уже по меркам Европы того времени как-то неприлично. Более того, т. к. армия любовниц не могла удовлетворить его сексуальный голод, то он еще был гомосексуалистом. Один из мифотворцев утверждал, что, например, тот же Меншиков смог возвыситься лишь благодаря тому, что был сексуальным партнером императора. Это сейчас нетрадиционная сексуальная ориентация воспринимается в либеральном западноевропейском обществе как нечто странное, но не более того. А в XVII веке отношение к однополрой любви было несколько иным. Мягко говоря, не приветствовалось;
- нарушителем неписаных правил для монархов в сфере личной жизни – речь идет о том, что второй раз он женился не на представительнице аристократии, а на Марте Скавронской. Мало того, что последняя была из крестьянской семьи и успела побывать замужем, так она была любовницей фельдмаршала Шереметьева и графа Меншикова;
- варваром и хулиганом. Ярче всего это проявилось во время зарубежных визитов после 1710 года – когда, например, хозяевам дворца или дома, где он останавливался, заранее приходилось выносить коллекцию фарфора, дорогую мебель и другие ценные предметы интерьера: если их оставить, они будут уничтожены или попорчены;
- нарушителем законов гостеприимства – в Петербурге он мог, например, в сопровождении компании из 100 человек прийти вечером в гости, и хозяин был вынужден поить всех визитеров, в противном случае он рисковал навлечь на себя гнев императора. За границей, если Петру понравилась какая-то вещь, он мог «вежливо попросить» владельца подарить ее ему. Так, например, согласно утверждению одного из мифотворцев, в Россию попала легендарная «янтарная комната».

Непонятно, правда, почему весь этот букет пороков замечали не все иностранцы. И как такой человек смог за достаточно короткий срок провести множество реформ. Впрочем, эти два вопроса мифотворцам были неинтересны.

Часть первая

Путешествуя по России

Назвать спокойной и размеренной жизнь иностранных дипломатов в эпоху Петра Первого сложно. Первым, вслед за царем, приходилось не только регулярно перемещаться из Москвы в Петербург и обратно, а также посещать другие российские города, но и участвовать в многочисленных светских мероприятиях, начиная от свадеб, празднования дней рождений и именин и заканчивая карнавалами, которые могли длиться неделями. И если, например, при Иване Грозном это бы сопровождалось обильными трапезами, то сейчас – неумеренным употреблением алкоголя. И проблемой для иностранцев было не поголовное пьянство «москвитов». Об этом в Европе прекрасно знали благодаря «мифотворцам» предыдущих поколений. А то, что употреблять огромное количество спиртного приходилось иностранным дипломатам. Ведь за тем, чтобы у последних были постоянно наполнены бокалы, и пили они до дна, зорко следил сам Петр Великий – сам, по утверждению этих иностранцев, большой любитель «заложить за воротник». Другая проблема для иностранцев состояла в том, что регулярно им приходилось быть свидетелями «оргий», которые происходили во время различных мероприятий. Оговоримся сразу, речь идет о достаточно откровенном сексуальном поведении (по меркам морали того времени).

Были и другие проблемы у иностранных дипломатов. Например, говоря современным языком, высокий уровень уличной преступности в Москве и Петербурге. И вследствие этого была высока вероятность стать жертвой грабителей, когда поздно вечером возвращаешься с очередной ассамблеи.

Но после нескольких месяцев жизни в России иностранцы становились циничными людьми и с подробностями описывали очередное варварство «москвитов» – порку кнутом и казни противников Петра Первого.

Хотя и сами иностранцы порой вели себя как бандиты, вступая в вооруженные конфликты (грозили применить оружие) не только с крестьянами, но и с представителями российской армии. Происходили ли такие инциденты в реальности, или это очередной вымысел «мифотворцев» – сейчас правильно ответить на этот вопрос крайне сложно. Зато известно, что побеждали в конфликте иностранцы, а «москвиты» были слабыми и забитыми существами. Вот так создавался еще один миф о России.

Георг Адам Шлейссингер

Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей – Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича

Описание России дано в популярном тогда литературном формате – в виде диалога двух вымышленных лиц, Филандера и Констанса¹.

Филандер. Мой господин и любезнейший сердечный друг, прошло 10 лет, как мы друг с другом не виделись.

Констанс². Сколь приятно и желанно мне твое прибытие. Без сомнения, после обозрения столь многих необычайных стран и столь многих обычаев других наций моему господину Филандеру будет что рассказать нам... Прошу удовлетворить мое любопытство в следующем: поскольку, как я от многих слышал, мой господин Филандер посещал среди прочих чужих стран также и Московию, или Россию, у меня возникло большое желание услышать жадным ухом рассказ моего господина Филандера о нравах этих русских людей, а также об обычаях этой страны.

Ф. Все, что способна сделать моя скромная личность, все, что я увидел и заметил, все, о чем смогу дать господину Констансу покорнейшее сообщение, я перескажу охотно.

К. Каким образом прибыл мой господин Филандер в Россию? Я слышал, что без допуска от царя или великого князя туда въехать нельзя. Это верно?

Ф. Да, это верно. Без специального пропуска царя нельзя ни въехать туда, ни выехать обратно, исключая те случаи, когда находишься при посольстве. Но в наши дни уже не так трудно получить пропуск, учитывая интенсивную торговлю, которую ведут русские со многими чужими народами. Теперь можно, если только иметь немного обаяния, довольно быстро получить пропуск, как я сумел убедиться на собственном примере. Ибо после того, как я был рекомендован одним купцом из Нарвы другому купцу из Москвы, я вскоре получил пропуск от его королевского величества в Швеции через господина губернатора города Нарвы и Ингерманландии барона Шперлинга, с каковым пропуском я затем 20 марта 1684 г. выехал из Нарвы и затем без помех проследовал вплоть до Новгорода, называемого по-немецки Нойгартен...

К. Господин Филандер долго там пробыл?

Ф. Всего несколько дней, пока не получил пропуск от воеводы в Москву, после чего я немедленно продолжил свое путешествие в столицу и резиденцию царя – город Москву, которая расположена в 108 немецких милях от Новгорода.

К. И мой господин Филандер мог так спокойно, в одиночку, передвигаться по стране?

Ф. Никого при мне не было, кроме надежного повозочного, или ездового; его дали мне упомянутые выше немецкие купцы; и с ним я благодаря милости божьей без единого несчастья или неприятности прибыл в апреле того же года в обширный город Москву...

К. А главная резиденция, город Москва, велика ли она и хорошо ли устроена?

Ф. Да, велика и достаточно обширна – такой представляется эта резиденция царя или великого князя издали; словно собственный маленький мир. В окружности, без прилегающих слобод, то есть предместий, город протянулся приблизительно на 3 немецкие мили и кажется очень красивым и даже восхитительным благодаря множеству монастырей и церквей. Но когда

¹ Здесь и далее курсивом выделены комментарии редактора.

² Ниже даны начальные буквы этих имен.

подъезжаешь ближе и достигаешь наконец самого города, то на самом деле видишь, что он, как и все русские города, всего лишь плохонькое поселение, устроенное без всякого архитектурного порядка и искусства; например, улицы не замощены камнем, а лишь покрыты деревом; я бы назвал их деревянными переулками. Когда идет даже небольшой дождь, то из-за постоянного хождения и езды на лошадях дерево часто лопается и возникает подчас такой поток грязи, что едва проедешь даже на лошади, особенно осенью. А иногда, в тяжелое время года, можно и просто полететь кувырком в грязь...

К. А как там построены дома?

Ф. Точно так же, как и в других русских городах, – из дерева, и притом в ряде кварталов и улиц довольно плохо; исключение составляют лишь некоторые бояре, князья, воеводы, стольники, а также богатые купцы, дома которых иногда построены из камня и называются «палаты». Правда, последний из умерших царей, отец обоих ныне правящих, был весьма достойным князем. Он добился того, что в город было завезено большое количество камня. Те, кто хотел жить в городе, обязаны были строить себе новые каменные дома, а деревянные сносить. Было также положено некоторое начало тому, чтобы тем, у кого не было средств на строительство, можно было рассрочить платежи на 10 лет, пока он постепенно смог бы оплатить расходы или продать дом другому; однако после смерти упомянутого высокодостоинного князя это полезное дело умерло вместе с другими полезными распоряжениями.

К. Но раз все построено из дерева, наверное, часто бывают большие пожары?

Ф. О да, особенно на их «бразниках», то есть в торжественные дни, при зажигании восковых свечей. Эти свечи они втыкают около своих освященных картин (они называют эти картины «богами») целый день и всю ночь... Часто я наблюдал ночные гулянья, когда трезвонили в колокола, а кричали и шумели столь варварски, что я ужасно пугался и часто думал, не началось ли восстание. Я никак не мог привыкнуть к подобным развлечениям, вскакивал с постели и спрашивал у челяди: «Где горит?». А в ответ мне приходилось слышать: «О, это далеко, пустыки; ложись-ка, немец, обратно, да и спи, никто к тебе в эту ночь на постель не сунется». При этом они еще и смеялись, говоря: «Вот теперь-то наш немец, когда уедет, сможет сказать, что повидал московского огонька». А ведь в прошедшем году господь бог показал Москве такого огонька, что, я полагаю, многим было не до смеха.

К. И что же? Не предпринимается никаких мер для тушения огня, чтобы пожар дальше не распространялся?

Ф. Каждый квартал города имеет, правда, определенное количество стрельцов, которые обязаны гасить огонь своими длинными крюками. Как только слышат набат, они обязаны бежать и тушить. Но в жаркое время огонь часто оказывается победителем. Он настолько силен, что, хотя они немедленно сносят горящие дома, тем не менее, от сильного жара сразу же загораются соседние, расположенные на небольшом удалении, так что часто пожар едва-едва удается загасить. Только те, кто живет в каменных домах, могут до некоторой степени укрыть и спасти свое имущество.

К. Но если пожары столь часты, если огонь пожирает так много домов, то, видимо, там много пустырей и погоревших участков?

Ф. О нет. У них есть против этого своеобразное средство. Имеется большая площадь, называемая «Базар дерева и домов», где по местному обычаю всегда лежит много тысяч готовых домов со всем необходимым, что к ним относится; и эти дома можно купить по самой сходной цене. Такие дома, а также большие и малые ворота сколачиваются где-то за городом, затем разбираются, и все это отвозится к зиме в готовом виде в Москву.

К. Но ведь они вместе с тем терпят большой урон в своей домашней утвари, которую они в таких условиях не могут сохранить?

Ф. У русского немного домашней утвари – разве что пара деревянных чашек, несколько ложек, кастрюля, в которой ежедневно варят, да ящик, или ларь, куда кладут необходимую

одежду; они не придают большого значения постельным принадлежностям. Все богатство у них в деньгах, которые они при подобном несчастье и хватают, чтобы спастись с ними от огня.

К. Ну, а торговые товары, где они хранят их?

Ф. Их хранят не в домах, а либо в купеческом заезжем доме (у них такой дом зовется гостиницей), причем такая гостиница или гостиный двор строится довольно прочно, из чистого камня, либо прямо на базаре, где осуществляется строгий надзор, чтобы огонь не смог столь легко туда проникнуть и нанести урон.

К. А не наказываются ли те, из-за которых учиняется такой пожар?

Ф. Разумеется, их быстро ловят, но дело при этом лишь за деньгами (за уплатой ущерба), а кто неплатежеспособен, тот искупает вину собственной шкурой...

К. Ведь если город Москва так велик, то в нем, очевидно, много погорелых мест и церквей?

Ф. Говорят, что в Москве всего около 40 000 погорелых мест и 200 церквей...

К. Цари держат большой двор?

Ф. Разумеется, двор там большой, и притом – по русскому обычаю – полон многочисленных бесполезных слуг и челяди. Считается, что в этом и состоит основной признак роскоши. Часто встречается боярин или даже стольник, то есть дворянин, который держит несколько сот холопов...

К. А слово «царь», мой господин Филандер? Что оно означает?

Ф. Это то же, что по-немецки «кайзер». Великий князь русских владеет колоссальными землями и населением, он очень богат наличными средствами.

К. Я слышал, что на одном троне сидят два царя или великих князя, что они осуществляют совместное единое правление. Как же это получается?

Ф. Мой господин Констанс, я охотно послужу Вам, чем смогу. Разве мой господин Констанс не слышал про ужасное восстание, которое разразилось несколько лет назад?

К. Я, правда, что-то читал об этом в газетах, но не очень подробно. Прошу моего господина Филандера оказать мне любезность и поведать об этом в деталях.

Ф. Это восстание вспыхнуло среди стрельцов, которые повседневно жаловались на свое начальство ввиду невыносимой и рабской работы, которой это начальство их обременяло. Кроме того, жаловались, что им задерживают жалованье. После чего они в конце концов договорились между собой стоять друг за друга и держаться до последнего. А вскоре после этого – после того как они объединились – они зазвонили во все колокола, что было их условным сигналом, и несколько тысяч с оружием в руках вышли к Приказам, то есть канцеляриям (они же и есть суды). Стрельцы пожаловались на начальство, претендуя на то, чтобы его наказали и тем самым восстановили справедливость. Вслед за этим некоторые полковники после допросов и следствия были по русскому обычаю жестоко наказаны кнутом, батогами и другими карами и лишены своих должностей³. Но стрельцы на этом не успокоились, а направились в замок Кремль и в царскую резиденцию, требуя выдать им тех господ, которые стали причиной смерти усопшего царя. Стрельцы называли также поименно, кого они требуют. И хотя те люди были в данном случае вполне невинны, стрельцы применили силу, подняли их на пики, заживо порезали их и порубили на куски. Произошло это на большой площади перед замком Кремлем... Все переулки, а особенно большая площадь перед Кремлем, были затоплены кровью зарубленных и растерзанных, а те дикие стрельцы все время с бешенством опрыскивали кровью водку, пиво и мед и носились по улицам так, что были больше похожи на дьяволов, чем на людей. Наконец, когда великий князь Иван Алексеевич увидел, что день ото дня дело становится все

³ По требованию стрельцов были наказаны полковники и пятидесятские Матвей Кравков, Никифор Колобов, Владимир Воробин, Семен Грибоедов, Матвей Вишняков, Иван Нелидов, Иван Полтев, Александр Карандеев, Григорий Титов, Андрей Дохтуров, Павел Глебов, Родион Остафьев.

хуже, он удалился из города в деревню и призвал к себе всех немецких офицеров, чтобы спросить у них совета, как лучше положить конец злодейству⁴. Эти офицеры уже попросились со своими женами и детьми и послушно явились на зов великого князя. Между тем оставленные семьи жили в большом страхе и ужасе в своей слободе, ожидая всякий час и момент опасности подлой смерти.

К. А что делали в это время стрелецкие банды?

Ф. Когда они обо всем этом проводили, то схватили всех тех, кто хотел бежать из города, а также тех, кто уже вернулся, бросили их в камеры пыток и стали страшно пытать, стремясь от них выведать что-нибудь из того, что задумал царь. Но эти добрые люди – как русские, так и иностранцы, – бежавшие частично из страха и вернувшиеся частично, чтобы не покидать свои семьи, знали о планах царя столь же мало, сколь слепой о красках. Наконец, адские души – стрельцы, гонимые собственной совестью, – стянули все орудия к валу и направили их частично на город, а частично в поле, чтобы в любом случае драться до последнего. И наконец великий бог услышал молитву правоверных христиан и чудесным образом открыл людям глаза на главного зачинщика и передал этого зачинщика описанного страшного бунта в руки великого князя, так что и ему, и его сыну отрубили топором головы. Этот зачинщик, полковник⁵, затеял все дело потому, что уже давно знал об ожесточении стрельцов и использовал такое настроение их как дьявольское средство, чтобы лить воду на свою мельницу. Он имел в виду, учитывая полное неумение старшего царя вершить правление, отстранить его от трона и женить своего сына на царевне, тщеславие которой было ему хорошо известно.

Когда стрельцы услышали про казнь полковника и его сына, они горько пожалели о смерти обоих, но стали вскоре играть на более высоких струнах, посоветовались между собой и, учитывая, что их главарь уже погиб, отрядили нескольких из своей среды, чтобы они сыграли перед великим князем роль грешников, уповающих на милосердие справедливого отца, попросили прощения, и притом с изрядной хитростью в отношении царя: мол, теперь злые корни любимой отчизны обезврежены, благодаря этому империя укрепилась, всякие распри прекращены, поэтому, мол, они, стрельцы, как им и надлежало бы в такое время, верны и послушны и такими останутся: они никогда, дескать, не помышляли выступить против своего отечества, а хотели лишь изничтожить тех злых преступников, которые были виновниками смерти господина царя-батюшки; а если они, дескать, и в этом случае действовали не по справедливости, то охотно и спокойно склонят свои головы, чтобы получить заслуженное наказание.

К. А что сказал на это великий князь?

Ф. Он объявил о своем прощении, но с условием, провозглашенным перед всеми великими господами, что младший брат Петр Алексеевич немедленно будет возведен на трон. Что и было сделано в соответствии с обычаем весьма торжественно⁶. После чего темные и серые тучи возмущения рассеялись, и снова взошло любезное солнце единодушно желанного и оплакиваемого мира. Наконец, когда уже долгое время царило спокойствие, стрельцов-бунтовщиков незаметно разослали в разные стороны и таким путем рассеяли. Самые скверные зачинщики были частично повешены, частично же обезглавлены и таким образом наказаны по заслугам...

⁴ Значение действий немецких офицеров в этих событиях Шлейссинг явно преувеличил. Хотя вместе с русскими боярами, окольными, думными людьми, стольниками, стряпчими, дворянами, жильцами немецкие офицеры были призваны в Троице-Сергиевскую лавру во время стрелецкого движения 1682 г. они отнюдь не играли там роли «советников».

⁵ Начальнику Стрелецкого приказа П. А. Хованскому, который здесь имеется в виду, приписывалось стремление захватить верховную власть в государстве, женить своего сына на одной из царевен, а других «известить» или сослать в монастырь. Об этом извещали царскую семью несколько подметных писем.

⁶ Среди условий прощения стрельцов не было пункта о «возведении Петра на трон». Его и не могло быть, поскольку юридически Петр никогда трона не лишился. Не было и никакой торжественной церемонии коронования, причем оба царя короновались одновременно.

К. А музыка за трапезой бывает?

Ф. Нет, русские мало ценят музыку...⁷ Правда, знаменитый Олеарий в своем «Описании персидского путешествия» упоминает о некоторых началах свободных искусств и, вероятно, имеет в виду добродетели любимого всеми усопшего великого князя, то есть господина отца обоих нынешних царей, который наряду с прочими великолепными распоряжениями ввел также преподавание свободных искусств – как предписывали ученые люди, которые и должны были обучать молодых. Он также держал при своем дворе много немецких музыкантов и комедиантов. Но после смерти этого любезного царя всему пришел конец.

К. Почему же так?

Ф. Патриарх был очень против этого, считая, что погибнет вся Россия, если ввести такие новшества. Ввиду чего цари, будучи молодыми господами, легко дали себя уговорить и запретили начатое дело, хотя многие господа еще знают по латыни, поскольку их этому учили. Особо́нно господин Голицын⁸, верховный канцлер, является большим любителем всех языков. Однако если бы ныне нашелся кто-то, имеющий охоту посетить чужие страны, то ему бы этого не позволили, а, пожалуй, еще и пригрозили бы кнутом, если бы он настаивал на выезде, желая немного осмотреть мир. Есть даже примеры, что получили кнута и были сосланы в Сибирь те люди, которые постоянно настаивали на выезде и не хотели отказаться от своего намерения.

К. Занятная, видимо, нация! Но почему они так поступают?

Ф. Они полагают, что того человека совратили, и он стал предателем или хочет отойти от их религии, к которой они очень привержены: а тех, кто не принадлежит к их церкви, они и не считают истинными христианами...

К. Цари пользуются большим почетом у подданных?

Ф. О, разумеется. Русские испытывают особый, прямо-таки священный трепет, если это можно так назвать, перед своим царем; также и в тех случаях, когда его (царя) называют, то есть когда русский слышит, что о нем (царе) говорят; о царе говорят с особой почтительностью. Но как бы преданны и верны царю русские ни были, они остаются в той же мере варварами, когда поднимают бунт; и тогда уж они никого не слушают, кто бы это ни был...

К. Мой господин Филандер окажет мне, может быть, честь и расскажет кое-что о свадьбах? Какие там совершаются церемонии?

Ф. Русские в сущности такие же люди, как и другие, а потому вполне разумно и охотно женятся на красивых и добрых, как это обычно у других народов. А то, что они будто бы женятся на тех, кого ни разу в жизни не видели, – неправда. Жених видит невесту повседневно и знает ее очень хорошо. И вообще церемония проходит так же, как и у других народов в период сватовства и помолвки, разве только невеста в это время укрывается в отдельной горнице или в другом месте. Венчание происходит в назначенный заранее срок. Перед молодыми рассыпают цветы, желают им счастья и садятся за стол, как и у других народов.

К. А они на свадьбах танцуют?

Ф. О да, но только это скорее похоже на прыжки и подскоки, чем на танцы, поскольку русские не ездят во Францию обучаться танцам по французской моде, а охотнее сохраняют деньги у себя в стране и танцуют, как умеют...

⁷ Это замечание Шлейссинга не отражает истинного положения вещей. Русские люди весьма почитали и искусство, и науку. Другое дело, что их развитие отчасти тормозилось православной церковью и низким уровнем образованности широких народных масс. Церковным гонениям подвергалась в первую очередь светская музыка. Тем не менее, еще в начале XVII в. помимо старых музыкальных инструментов, имелись в России и новые – орган, клавикорды, скрипка. Отметим также, что наряду с театром скоморохов некоторое время существовал придворный театр царя Алексея Михайловича.

⁸ В. В. Голицын (1643–1714 гг.) был одним из образованнейших людей своего времени. В описываемые годы он сосредоточил в своих руках руководство важнейшими государственными делами, являясь фаворитом Софьи Алексеевны, «оберегателем» Большой царской печати, «ближним боярином».

К. Вернемся к невесте и жениху. Я слышал удивительные вещи, будто они в первый же вечер отводятся в баню!

Ф. Да, это верно. Ведь после того, как невесту и жениха отведут в постель, нескольких человек через час направляют к жениху. Они стучат в его двери и спрашивают: «Свершилось?». Если он отвечает «да», то они продолжают спрашивать: все ли, мол, в порядке с невестой? Если она признана девственницей, то он опять отвечает «да». После этого их и ведут в баню, убранную цветами и всяческими благовонными травами. Когда жених и невеста испугаются, то снова садятся за стол есть и пить. Ну, а если случилось так, что девственность уже раньше была унесена дикими гусями, то церемония проходит печально. Жених отталкивает невесту и отправляет ее подчас обратно к родителям. Впрочем, ныне это случается не очень часто...

К. Как устроена у русских полиция и юстиция?

Ф. Их полицейский порядок и писанные законы сами по себе не заслуживают порицания. Но большие злоупотребления, которые допускаются в праве, очевидно, достойны хулы. Ибо все их правовые процедуры основаны сплошь на подношениях и подарках, так что можно сказать: «Кто побольше подарил, тот, глядишь, и победил»...

К. А у них разве нет юристов, которые могли бы давать советы спорящим сторонам?

Ф. Есть в достаточном количестве, но все они беспечная братия, и я бы сказал, что если бы даже призвать самого ученого из юристов всего мира, то и он не разобрался бы в местных подкопах и интригах, разве что практиковал бы здесь долгие годы. Весь процесс записывается на длинную, свернутую роликом бумагу. Они все свои дела записывают таким путем. И иногда после окончания процесса эта дьявольская бумага достигает 50 локтей длины. Когда дело закончено, ее плотно скатывают и укладывают рядом с другими актами.

К. А каким образом у них проходит судебная процедура?

Ф. Начинается с челобитной, то есть униженной просьбы, которая подается царю, чтобы дать делу ход. После этого вызывается в суд противная сторона. Затем стряпчий формулирует жалобу в виде специальной записки или каким-то другим образом. При этом, например, для взимания долга с должника требуется письменное доказательство. Если таковое имеется, то должнику, обладающему возможностью дать взятку, предоставляется определенный срок для уплаты в зависимости от размеров взятки. Подчас такой срок растягивается до бесконечности, если другая сторона, в свою очередь, не будет «подмазывать» судей. Кто не может заплатить, того бросают в тюрьму и ежедневно водят по одному разу на правёж в присутствии кредитора.

К. А что такое правёж?

Ф. С должника без всякого снисхождения стягиваются чулки, затем двое из судебных слуг становятся рядом, еще несколько держат наказываемого. Те двое бьют должника двумя белыми прутьями по голням так сильно, что у бедняги ноги становятся коричневыми и синими, пока, наконец, канцлер данного приказа не прикажет его увести. Должника снова доставляют в тюрьму. И так продолжается каждый день, покуда он либо не внесет за себя залог, либо не заплатит долг. Иногда ноги у него распухают настолько, что он принимает смерть. Если же он не может ни внести залог, ни выплатить долг и все же выдерживает правёж, который продолжается подчас несколько месяцев, то он вместе с женой и детьми отдается кредитору в личную крепость. А если он на правеже умрет, то все равно его жена и дети отдаются на милость кредитора⁹.

К. А можно обжаловать решение одного приказа другому?

⁹ Уложение 1649 г. и указ от 15 января 1682 г. подтверждали введенную Иваном IV «норму» правежа: за 100 руб. неуплаченного долга – месяц правежа ежедневно, кроме праздников. Должника ставили перед судом или приказом и били батогами либо палками в течение нескольких часов. «Отстоявших» правёж выдавали истцу «головой», то есть в личную крепость, в которой мужчины находились по году за каждые 5 руб. долга, а женщины – за половину этой суммы.

Ф. Да, но только Посольскому приказу. Но нужно опять давать взятку. Как уже сказано, все зависит от денег.

К. А какие у них наказания?

Ф. По гражданским делам существуют: заключение в тюрьму, правёж, батоги и денежный штраф. По уголовным же делам или по другим делам такого же характера наказывают кнутом, высылкой в Сибирь, виселицей и казнью отсечением головы топором.

К. Ах, мой господин Филандер, мне давно хотелось знать, какова в этом случае судебная процедура.

Ф. Батоги даются таким образом: если кто либо украл нечто мелкое или совершил другой незначительный проступок, то его кладут на землю, после чего один слуга садится ему на шею, другой – на ноги. И каково преступление, таково и количество ударов провинившемуся. Его бьют малыми прутьями по спине, затем переворачивают и бьют таким же образом по животу в соответствии с тем, что он заслужил. И иногда бьют так долю, что он умирает.

Кнут же дается двумя способами. Некоторые получают его «милостиво», а некоторых им «пытают». Сам кнут – это длинный, толстый, сужающийся к концу бич. Кто получает «кнут милостивый», тому обнажают спину, сажают ему на горб человека или связывают, а палач делает ему кнутом столько ударов, сколько приговорит канцлер или суд. Однако подчас и один удар кнутом бывает таков, что кожа лопается и течет светлая кровь. И когда это происходит, то преступник должен говорить «спасибо». А после наказания подобное лицо считается столь же честным, как и было до преступления, и никто не имеет права его упрекать, иначе получит такое же наказание.

А если кого кнутом «пытают», то это происходит так: в приказе устроена специально для этой цели виселица, в том же помещении, где сидят арестованные. Преступника тянут веревками за руки через верхнюю перекладину виселицы (а руки у него связаны за спиной), так что руки оказываются над головой. Тянут так, что слышно, как хрустят кости; подвешивают его так, словно раскачивают на качелях. Затем руки по отдельности привязывают к перекладине виселицы, а ноги перевязывают между собой и просовывают между ними толстую балку, на которую наступает один из слуг-палачей, так что несчастный грешник даже не может шевельнуть ногами. Этот же слуга хватает его за волосы, чтобы кнут не попадал по голове, и после этого палач или какой-нибудь добровольец наносит по голой спине столько ударов, сколько было приговорено. Я видел одного такого несчастного грешника, который приблизительно после 80 ударов висел совсем мертвый, ибо вскоре уже на его теле ничего не было видно, кроме кровавого мяса до самых костей. Продолжая бить, преступника все время допрашивают. Но этот, которого я видел, все время повторял: «Я не знаю, я не знаю», – пока в конце концов вообще не мог больше отвечать. Тогда палач подошел с раскаленным железом и несколько раз ткнул им несчастного грешника в спину. Тот снова стал кричать и жалобно завывать. Это выглядело очень страшно, но мне сказали, что так делают для излечения, чтобы спина снова зажила...

К. А как высылают в Сибирь?

Ф. Сибирь – ныне довольно населенная и обработанная земля, как рассказывали мне офицеры, которые там побывали. Но кого туда высылают из немилости, тех приковывают к телеге и загоняют подальше в глушь ловить соболей, и каждый обязан в определенный срок поставить определенное количество зверьков. При этом высланный получает плохое питание – хлеб и воду. Если он не поставит положенного количества соболей, то получает еще и кнута. Если сможет набить сколько-нибудь сверх урочного количества, то весь лишек принадлежит ему, и, говорят, есть такие хорошие стрелки, которые почти и не стремятся оттуда выбраться, ибо овладели искусством настолько, что вполне могут за его счет заработать на пропитание. Некоторые высылаются пожизненно, другие же – на определенное время, в зависимости от проступка...

К. А печатня у русских тоже есть?

Ф. Да, сейчас у них есть одна печатня, ее устроил какой-то поляк. Но особого успеха она не имеет¹⁰ ...

Печатается по: Шлейссингер Г. А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей – Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. [Пер. по рукописи с нем.] – Вопросы истории, 1970, № 1, с. 103–126 (в публ. Л. П. Лаптевой «Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века»).

¹⁰ Кроме Москвы, в России существовали в те годы типографии в Киеве и Чернигове.

Фридрих-Вильгельм Берхгольц Дневник камер-юнкера

Часть первая 1721 год

Апрель

13 апреля я получил (автор в это время находился в Париже), через тайного советника Клауссенгейма, приказание его королевского высочества герцога Голштинского ехать за ним в Ригу...

Конечная цель путешествия – Петербург, куда автор прибыл вечером 23 июня 1721 года в составе его свиты; он приехал в Петербург за несколько дней до приезда сюда герцога Карла-Фридриха. Подробное и интересное описание поездки по Европе начала XVIII века находится за рамками данной книги, поэтому мы сразу перейдем к тому месту в дневнике, где автор описывает свое пребывание в Петербурге.

Июнь

24-го у посланника обедал прусский министр при здешнем дворе, барон Мардефельд, которого я имел честь видеть в первый раз. Я уж прежде слышал о нем много хорошего и потому очень желал с ним познакомиться, чтоб иногда проводить у него по несколько приятных часов. Говорят, он часто имеет у себя музыку, и сам превосходно играет на лютне. Он был так предупредителен, что тотчас просил меня посещать его. К этому обеду собралось у посланника большое общество: кроме наших кавалеров, которые заняли за столом довольно места, там были еще гвардии унтер-офицер барон Ренне и младший барон Левенвольде, с которым я уже за 7 лет познакомился в Петербурге. Пили довольно много, потому что нашлось несколько любителей, хорошо умеющих подстрекать других. После обеда я всячески старался найти себе квартиру, однако ж принужден был ночевать у посланника: все квартиры, на которые мне было указано, решительно никуда не годились.

25-го, рано утром, для меня нашли, наконец, две маленькие плохие комнатки, в которых жил недавно переселившийся в Петербург немец, пряничник, с женою, очень хорошенькой француженкой. Хотя мне было крайне неприятно вытеснять этих бедных людей из только что нанятых ими комнат, тем более, что они заплатили за них вперед и, следовательно, имели полное право жаловаться, что отдали деньги за три комнаты, а жить должны в одной, однако ж я принужден был к ним переехать. Им объявили, чтоб к вечеру две комнаты были очищены, что они и исполнили. Перед обедом, около половины одиннадцатого часа, когда царь возвращался из церкви, с крепости стреляли из всех пушек, чем и началось празднование коронации по случаю наступления 39-го года царствования его величества, вступившего на престол 10 лет от роду. Говорили, что нынешний год день этот празднуется вовсе не великолепно; но почему, никто не знал. Услышав пушечную пальбу, я тотчас отправился вместе с тайным советником Геспеном, посланником Штамке и другими нашими кавалерами навстречу царю, которого мы увидели на реке. Когда он вошел в длинную галерею, стоящую в аллее, идущей к царскому летнему дворцу, все собравшиеся там русские и тайный советник Геспен с посланником Штамке подошли к нему с поздравлением. Спросив последних, когда приедет его королевское высочество, и получив в ответ, что они ожидают его всякий час, царь пошел с князем Меншико-

вым и со всей свитой на находящееся близ сада большое открытое место, где стояли в строю оба гвардейских полка, Преображенский и Семеновский. Первый состоял из четырех батальонов, второй из трех. В обоих, как говорят, до 7000 человек, не считая нестроевых. Большая часть рядовых, по крайней мере, очень многие из них, князья, дворяне или унтер-офицеры из армейских полков...

Затем автор отправился на обед.

В 5 часов я со многими из наших отправился в сад... Там же увидел я необыкновенно большого роста чухонку, которую царь несколько лет тому назад выдал замуж за огромного француза, привезенного им из Франции. Они имели уже ребенка, и теперь она снова была беременна. Этот француз не так высок, как неестественно толст; он сам говорит, что австрийский посланник в Париже, барон Бентенрейтер, еще повыше его, в чем я теперь, рассмотрев его хорошенько, также убедился. Он не имеет никакой должности (впрочем, по толстоте своей и не способен ни на что) и всю жизнь только и делал, что показывал себя за деньги. Ему дают в год 300 рублей жалованья и даровую квартиру. Царь, тотчас после его приезда, подарил ему дом и держит его, как говорят, только для того, чтоб иметь от него рослых людей. С теперешнею его женою его соединили еще до брака, и государь только тогда приказал обвенчать их, когда убедился, что они могут иметь детей; в противном случае она досталась бы одному из царицыных гайдуков, также огромного роста, но весьма красивому¹¹...

Далее автор подробно описывает свиту императрицы.

Одним словом, двор царицы так хорош и блестящ, как почти все дворы германские. У царя же, напротив, он чрезвычайно прост: почти вся его свита состоит из нескольких денщиков (так называются русские слуги), из которых только немногие хороших фамилий, большая же часть незнатного происхождения. Однако ж почти все они величайшие фавориты и имеют большой вес. Теперь особенно в милости три или четыре; первый – племянник генерала Бутурлина¹², другой – Травеник¹³, один из двух близнецов, до того друг на друга похожих, что их различают только по платью. Говорят, его величество царь, проезжая через Данциг, взял их к себе единственно по причине этого необыкновенного сходства. Родители их простого происхождения. Того из них, который не сумел поддаться под его вкус, он отдал царице. Третий фаворит и денщик – Татищев, из русской фамилии, четвертый и последний – Василий¹⁴, очень незнатного происхождения и человек весьма невзрачный. Царь поместил его, как бедного мальчика, в хор своих певчих, потому что у него был, говорят, порядочный голос; а так как его величество сам по воскресеньям и праздникам становится в церкви с простыми певчими и поет вместе с ними, то он скоро взял его к себе и до того полюбил, что почти ни минуты не может быть без

¹¹ Для любопытных выписываем некоторые дополнительные сведения об этом французе, которые заимствуем из книги «Кабинет Петра Великого», изданной в 1800 году О. Беляевым: «В нижнем отделении Кунсткамеры сохраняется, между прочими анатомическими препаратами, чучело великана, бывшего при Петре Великом. Великан сей родом француз и назывался Буржуа. Он был ростом 3 аршина и 3 вершка; голова, руки и верхняя часть туловища у него были чрезвычайно велики и с прочими частями его тела никакой почти соразмерности не имели. Государь Петр I принял его к себе в городе Кале, где он с своею матерью, которая была весьма малого роста и имела четыре грудных сосца, показывал себя за деньги. Государь, взяв его к себе, определил ему жалованья по 600 рублей в год, а матери его приказал отсылать также достаточную сумму денег, которую она и жила в своем отечестве без всякой нужды. По прибытии в Санкт-Петербург государь женил его на чухонке чрезвычайно великого же роста, с которою он прижил одного сына и двух дочерей. По смерти его, случившейся скоропостижно, вскрыто было его тело, и главнейшие его части отосланы на сохранение в Кунсткамеру, мая 3 числа 1724 года: 1) выделанная его кожа, из которой сделано чучело так, как ныне в Кунсткамере видимо; 2) целый его остов, у которого череп находится без шва, а грудь без хряща; 3) сердце, величиною едва ли воловьему уступить может; 4) огромной величины желудок с проходною кишкою; 5) почка и 6) печень, которые, по чрезвычайной величине своей, многих обращают на себя внимание». См. «Кабинет Петра Великого», отд. 1, стр. 190–192.

¹² Известного петровского генерала Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардии Семеновского полка. Этот племянник был впоследствии генерал-фельдмаршалом.

¹³ Фамилия его была Древник. Он потом был камергером.

¹⁴ К сожалению, мы нигде не могли найти более подробных сведений об этом денщике Петра Великого.

него. Оба последние самые большие фавориты, и хотя Татищева считают величайшим, потому что он почти всегда обедает с царем, когда его величество бывает один или в небольшом обществе, однако я думаю, что тот имеет перед ним большое преимущество: царь иногда раз по сто берет его за голову и целует, также оставляет знатнейших министров и разговаривает с ним. Удивительно, как вообще большие господа могут иметь привязанность к людям всякого рода. Этот человек низкого происхождения, воспитан как все простые певчие, наружности весьма непривлекательной и вообще, как из всего видно, прост, даже глуп, – и несмотря на то, знатнейшие люди в государстве ухаживают за ним. Генерал Ягужинский, который еще до сих пор в большой милости, был сперва также денщиком царя; одни говорят, что он бедный польский дворянин, другие уверяют, что сын немецкого кистера (*церковнослужителя-завхоза – прим. ред.*) в Москве. У него есть брат, полковник здешней же службы, который, однако ж, далеко не может равняться с ним умом и способностями.

Вскоре после нашего прихода в сад его величество оставил гвардейцев и пошел к ее величеству царице, которая осыпала его ласками. Побыв у нее несколько времени, он подошел к вельможам, сидевшим за столами вокруг прекрасного водомета (*фонтана – прим. ред.*), а государыня между тем пошла с своими дамами гулять по саду. После этого я стал рассматривать местоположение сада и, между прочим, увидел прелестную молодую дубовую рощицу, насаженную большею частью собственными руками царя и находящуюся прямо против окон царского летнего дворца...

Далее автор описывает светское мероприятие, которое ничем не отличалось от того, что происходило тогда в Европе. Правда, идиллия длилась недолго...

Вскоре после того появились дурные предвестники, вселившие во всех страх и трепет, а именно человек шесть гвардейских гренадеров, которые несли на носилках большие чаши с самым простым хлебным вином; запах его был так силен, что оставался еще, когда гренадеры уже отошли шагов на сто и повернули в другую аллею. Заметив, что вдруг очень многие стали ускользать, как будто завидели самого дьявола, я спросил одного из моих приятелей, тут же стоявшего, что сделалось с этими людьми, и отчего они так поспешно уходят. Но тот взял меня уже за руку и указал на прошедших гренадеров.

Тогда я понял, в чем дело, и поскорее отошел с ним прочь. Мы очень хорошо сделали, потому что вслед за тем встретили многих господ, которые сильно жаловались на свое горе и никак не могли освободиться от неприятного винного вкуса в горле. Меня предупредили, что здесь много шпионов, которые должны узнавать, все ли отведали из горькой чаши; поэтому я никому не доверял и притворился страдающим еще больше других. Однако ж один плут легко сумел узнать, пил я или нет: он просил меня дохнуть на него. Я отвечал, что все это напрасно, что я давно уже выполоскал рот водою; но он возразил, что этим его не уверишь, что он сам целые сутки и более не мог избавиться от этого запаха, который и тогда не уничтожишь, когда наложишь в рот корицы и гвоздики, и что я должен также подвергнуться испытанию, чтоб иметь понятие о здешних празднествах. Я всячески отговаривался, что не могу никак пить хлебного вина; но все это ни к чему бы не повело, если б мнимый шпион не был хорошим моим приятелем и не вздумал только пошутить надо мною. Если же случится попасться в настоящие руки, то не помогают ни просьбы, ни мольбы: надобно пить во что бы то ни стало. Даже самые нежные дамы не изъяты от этой обязанности, потому что сама царица иногда берет немного вина и пьет. За чашею с вином всюду следуют майоры гвардии, чтобы просить пить тех, которые не трогаются увещаниями простых гренадеров. Из ковша величиною в большой стакан (но не для всех одинаково наполняемого), который подносит один из рядовых, должно пить за здоровье царя или, как они говорят, их полковника, что все равно. Когда я потом спрашивал, отчего они разносят такой дурной напиток как хлебное вино, мне отвечали, что русские любят его более всех возможных данцигских аквавит (*национальный скандинавский алкогольный напиток крепостью 37,5-50 % – прим. ред.*) и французских водок (которые, однако ж,

здешние знатные очень ценят, тогда как простое вино они обыкновенно только берут в рот и потом выплевывают), и что царь приказывает подавать именно это вино из любви к гвардии, которую он всячески старается тешить, часто говоря, что между гвардейцами нет ни одного, которому бы он смело не решился поручить свою жизнь. Находясь в постоянном страхе попасть в руки господ майоров, я боялся всех встречавшихся мне и всякую минуту думал, что меня уж хватают. Поэтому я бродил по саду как заблудившийся, пока наконец не очутился опять у рошцы близ царского летнего дворца. Но на этот раз я был очень поражен, когда подошел к ней поближе: прежнего приятного запаха от деревьев как не бывало, и воздух был там сильно заражен винными испарениями, очень развеселившими духовенство, так что я чуть сам не заболел одною с ними болезнью. Тут стоял один до того полный, что, казалось, тотчас же лопнет; там другой, который почти расставался с легкими и печенью; от некоторых шагов за сто несло редькой и луком; те же, которые были крепче других, очень весело продолжали пировать. Одним словом, самые пьяные из гостей были духовные, что очень удивляло нашего придворного проповедника Ремариуса, который никак не воображал, что это делается так грубо и открыто... Так как царь и царица (оставившая, впрочем, своих дам) также в это время отлучились, то нас стали уверять, что мы возвратимся домой не прежде следующего утра, потому что царь, по своему обыкновению, приказал садовым сторожам не выпускать никого без особого дозволения, а часовые, говорят, в подобных случаях бывают так аккуратны, что не пропускают решительно никого, от первого вельможи до последнего простолюдина. Поэтому знатнейшие господа и все дамы должны были оставаться там так же долго, как и мы. Все это бы ничего, если б, на беду, вдруг не пошел проливной дождь, поставивший многих в большое затруднение: вся знать поспешила к галереям, в которых заняла все места, так что некоторые принуждены были стоять все время на дожде. Эта неприятность продолжалась часов до двенадцати, когда наконец пришел его величество царь в простом зеленом кафтане, сделанном наподобие тех, которые носят моряки в дурную погоду (перед тем же на нем был коричневый с серебряными пуговицами и петлицами); шляпу он почти никогда не надевает, приказывая носить ее за собою одному из своих денщиков. Войдя в галерею, где все ждали его с большим нетерпением и потому чрезвычайно обрадовались этому приходу в надежде скоро освободиться, он поговорил немного с некоторыми из своих министров и потом отдал приказание часовым выпускать. Но так как выход был только один, и притом довольно тесный, то прошло еще много времени, пока последние выбрались из сада. Кроме того, надобно было также проходить недалеко от сада через небольшой подъемный мост на малом канале, и только пройдя через него всякий мог без затруднения спешить домой...

Июль

2-го, после обеда, приезжал к его высочеству князь Меншиков и еще раз приглашал его к себе на обед на следующий день. Посидев немного у герцога и выпив стакана два вина, он откланялся, и его высочество проводил его до передней.

3-го его высочество поехал к князю Меншикову в 11 часов утра, потому что там хотел быть царь, который обыкновенно кушает в это время. Из опасения, что у князя будет слишком много гостей, его высочество приказал мне остаться дома, и потому я не знаю хорошенько, что там происходило. Но я слышал после от г. Геклау, который был на этом обеде, что их угощали необыкновенно роскошно: подавали страшное множество блюд и три раза вновь накрывали на стол. Известно, что нигде в Петербурге так хорошо не обедают, как у князя. Общество, говорят, было у него очень многочисленно: кроме его высочества, были царь, царица и много дам и кавалеров. После обеда гости осматривали дом, в котором множество прекрасных комнат; потом ходили в сад, считающийся, после царского, обширнейшим и лучшим в Петербурге. Его высочество возвратился домой очень веселый...

9-го герцог, покушав в 4 часа, ходил в царский Летний сад, находящийся прямо против дома, занимаемого его высочеством. Он хотя уже прежде был там на двух празднествах, но видел все только мельком, и потому захотел теперь, будучи один и на досуге, с большим против прежнего удовольствием осмотреть хорошенько весь сад. Ни царя, ни царицы не было в Петербурге: они уже несколько дней находились в своих увеселительных дворцах в окрестностях города. Но принцессы только в этот день поехали в Екатерингоф, откуда их ожидали к вечеру. Тайному советнику Клауссенгейму (который думал, что должен будет скоро опять уехать из Петербурга) очень хотелось хорошенько видеть царский Летний сад, и он уговаривал его высочество рассматривать в нем все в подробности.

Сад этот имеет продолговатую форму; с восточной стороны к нему примыкает летний дворец царя, с южной – оранжерея, с западной – большой красивый луг (на котором при всех празднествах обыкновенно стоит в строю гвардия, и о котором уже было говорено выше), а с северной он омывается Невою, в этом месте довольно широкою. Расскажу по порядку все, что там есть замечательного. С северной стороны, у воды, стоят три длинные открытые галереи, из которых длиннейшая средняя, где всегда при больших торжествах, пока еще не начались танцы, ставится стол со сладостями (*mit Confect*). В обеих других помещаются только столы с холодным кушаньем, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардии. В средней галерее находится мраморная статуя Венеры, которую царь до того дорожит, что приказывает ставить к ней для охранения часового. Она в самом деле превосходна, хотя и попорчена немного от долгого лежания в земле. Против этой галереи аллея, самая широкая во всем саду: в ней устроены красивые фонтаны, бьющие довольно высоко. Вода для них проводится в бассейны из канала с помощью большой колесной машины, от чего в ней никогда не может быть недостатка. У первого фонтана место, где обыкновенно царица бывает с своими дамами, а далее, у другого, стоят три или четыре стола, за которыми пьют и курят табак, – это место царя. Вправо от этой круглой и разделенной четырьмя аллеями площадки с одной стороны стоит прекрасная статуя с покрытым лицом, у подножия которой течет или, лучше сказать, бьет вода со всех концов, а с другой находится большой птичник, где многие птицы частью свободно расхаживают, частью заперты в размещенных вокруг него небольших клетках. Там есть орлы, черные аисты, журавли и многие другие редкие птицы. Тут же содержатся, впрочем, и некоторые четвероногие животные, как, например, очень большой еж, имеющий множество черных и белых игл до 11 дюймов длиною. В день празднования Полтавского сражения царь, показывая этого ежа его высочеству, приказал вынуть несколько таких игл, которые уже слабо держались. Из них одну я сберег для себя. Кроме того, там есть еще синяя лисица, несколько соболей и проч. В высоком домике с восточной стороны множество прекрасных и редких голубей. На другой стороне фонтана, против упомянутой статуи, устроена в куще деревьев небольшая беседка, окруженная со всех сторон водою, где обыкновенно проводит время царь, когда желает быть один или когда хочет кого-нибудь хорошенько напоить, потому что уйти оттуда нет никакой возможности, как скоро отчалит стоящий вблизи ботик, на котором переправляются к беседке. На воде плавают здесь большое количество самых редких уток и гусей, которые до того ручные, что позволяют кормить себя из рук. По берегу вокруг расставлены маленькие домики, где они, вероятно, запираются на ночь. Здесь же красуется вполне снаряженный кораблик, на котором иногда потешается карла царя. Против большого птичника устроен еще в виде водопада красиво вызолоченный мраморный фонтан, украшенный многими позолоченными сосудами. Это место (где находится также и оранжерея), бесспорно, одно из лучших в саду; все оно обсажено кустарником и окружено решеткой, которая запирается. Далее отсюда, вправо, стоит большая, сплетенная из стальной проволоки клетка с круглым верхом, наполненная всякого рода маленькими птицами, которые целыми группами летают и садятся на посаженные внутри ее деревья. Еще далее, налево, строится новый грот, который снаружи уже почти совсем

готов, но внутри не сделано еще и половины того, что предположено сделать. Он будет очень красив и великолепен, потому что для покрытия его стен и потолка назначается бесчисленное множество разных превосходных раковин, приобретение которых стоило больших издержек. Кроме того, в этом саду находится приятная рощица, о которой я уже прежде не раз говорил, и устроено еще несколько фонтанов; одним словом, там есть все, чего только можно желать для увеселительного сада. Особенно украшают его драгоценные мраморные фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лет, и которая, как говорят, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю. Когда мы пересмотрели все и распили несколько бутылок хорошего венгерского вина, герцог поехал домой, потому что становилось уже поздно. При отъезде его высочество приказал вручить несколько червонцев кунстмейстеру, который всюду водил нас и открывал фонтаны. Он сначала отказывался принять их, но наконец взял с радостью. Таким образом, мы приятно окончили день, по крайней мере для меня: я всегда особенно радуюсь, когда успею рассмотреть что-нибудь любопытное. Уже прежде я несколько раз собирался в этот сад, но намерение мое все оставалось без исполнения, потому что туда пускают только по воскресеньям, и то не всех.

11-го его высочество посетил обер-полицеймейстера, который от имени царя встречал его за несколько верст от города. Он же смотрел и за назначением квартир для нашей придворной свиты, поэтому и ему также старались оказать внимание. Родом он итальянец и еще молодой человек лет 30, худой, но красивый собою. Сперва он был скороходом, потом, если не ошибаюсь, денщиком царя, у которого, кажется, и до сих пор в большой милости. Строгий и быстрый в исполнении царских приказаний, он внушает здешней черни и вообще всем обывателям города такой страх, что они дрожат при одном его имени...

13-го его высочество ездил к тайному советнику Толстому, с которым познакомился еще в Риге, потому что он почти всюду следует за царем. Он человек приветливый и приятный, говорит хорошо по-итальянски и по происхождению, собственно, грек, но давно обрусел. Царь его очень любит. Жены у него нет, но есть любовница, которой содержание, говорят, обходится ему весьма дорого. Он принял его высочество чрезвычайно учтиво и повел в свою комнату, где они долго разговаривали с помощью графа Пушкина, служившего им переводчиком. Его высочество тотчас же обратил внимание на две совершенно различные картины, повешенные в противоположных углах его комнаты: одна изображала кого-то из русских святых, а другая нагую женщину. Тайный советник, заметив, что герцог смотрит на них, засмеялся и сказал, что удивляется, как его высочество так скоро все замечает, тогда как сотни лиц, бывающих у него, вовсе не видят этой обнаженной фигуры, которая нарочно помещена в темный угол. Пробыв здесь несколько времени, его высочество простился с хозяином и поехал домой...

18-го... после обеда, я ездил с некоторыми из наших в Русскую слободу смотреть князя Гагарина, повешенного недалеко от большой новой биржи. Он был прежде губернатором всей Сибири и делал, говорят, очень много добра сосланным туда пленным шведам, для которых в первые три года своего управления истратил будто бы до 15 000 рублей собственных денег. Его вызвали сюда, как говорят, за страшное расхищение царской казны. Он не хотел признаваться в своих проступках и потому несколько раз был жестоко наказываем кнутом. Кнут есть род плети, состоящей из короткой палки и очень длинного ремня. Преступнику обыкновенно связывают руки назад и поднимают его вверх, так что они придутся над головою и вовсе выйдут из суставов; после этого палач берет кнут в обе руки, отступает несколько шагов назад и потом, с разбегу и припрыгнув, ударяет между плеч, вдоль спины, и если удар бывает силен, то пробивает до костей. Палачи так хорошо знают свое дело, что могут класть удар к удару ровно, как бы измеряя их циркулем и линейкою. Наказание кнутом бывает двоякое: одно употребляется

при допросах и заменяет пытку, а другое есть собственно так называемое наказание кнутом, которое от первого отличается только тем, что преступника один из палачей держит на спине. Царь, говорят, прежде очень часто приказывал наказывать кнутом. Года полтора или два тому назад здесь публично наказывали таким образом одного капитана гвардии, который, будучи в нетрезвом виде, дурно говорил о его величестве. Мне рассказывали это очевидцы. Когда князь Гагарин был уже приговорен к виселице, и казнь должна была совершиться, царь, за день перед тем, словесно приказывал уверить его, что не только дарует ему жизнь, но и все прошлое предаст забвению, если он признается в своих, ясно доказанных, преступлениях. Но несмотря на то, что многие свидетели, и в том числе родной его сын, на очных ставках убеждали в них более, нежели сколько было нужно, виновный не признался ни в чем. Тогда, в самый день отъезда царя в нынешнем году в Ригу, он был повешен перед окнами Юстиц-коллегии в присутствии государя и всех своих здешних знатных родственников. Спустя несколько времени его перевезли на то место, где я видел его висящим на другой, большой виселице. Там на обширной площади стояло много шестов с воткнутыми на них головами, между которыми, на особо устроенном эшафоте, виднелись головы брата вдовствующей царицы и еще четырех знатных господ¹⁵. Говорят, что тело этого князя Гагарина, для большего устрашения, будет повешено в третий раз по ту сторону реки и потом будет отослано в Сибирь, где должно сгнить на виселице; но я сомневаюсь в этом, потому что оно теперь уже почти сгнило. Лицо преступника, по здешнему обычаю, закрыто платком, а одежда его состоит из камзола и исподнего платья коричневого цвета, сверх которых надета белая рубашка. На ногах у него маленькие круглые русские сапоги. Росту он очень небольшого. Он был одним из знатнейших и богатейших вельмож в России; оставшийся после него сын женат на родной дочери вице-канцлера Шафирова и есть тот самый, который несколько лет тому назад долго путешествовал и много промотал денег. Рассказывают, что наш камер-юнкер Геклау находился одно время при нем и, по уверению многих, был у него в услужении; но сам Геклау говорит, что жил у него только для компании. Как бы то ни было, этот молодой Гагарин теперь далеко не в том положении, в каком был в Германии: после смерти отца его разжаловали в матросы, и он, как говорят, находится на действительной службе при Адмиралтействе. Он лишился также всего состояния, потому что все большие поместья и вообще все имущество его отца были конфискованы. История несчастного Гагарина может для многих служить примером; она показывает всему свету власть царя и строгость его наказаний, которая не отличает знатного от незнатного.

23-го, утром, приехал граф Пушкин и объявил, что его величество царь намерен устроить после обеда увеселительное катание по Неве на всех здешних барках и верейках, на которое приказал пригласить и его высочество. Он (Пушкин) хотел заехать за нами, когда выкинут флаг. Здесь так заведено, что если в двух или трех определенных местах города вывешиваются флаги, то все барки и верейки или, смотря по флагу, все яхты, торншхоуты и буеры должны собираться по ту сторону реки, у крепости. Для не являющихся по этому знаку положен большой штраф. После обеда, в назначенный час, явился граф Пушкин, и мы отправились, взяв с собою как барку, так и обе наши верейки. Подъехав к реке, мы увидели, что все ушли уже довольно далеко, почему велели грести сильнее и скоро догнали флотилию. Впереди ее плыл адмирал маленького флота¹⁶ (который составляют все упомянутые небольшие суда), имевший на своем судне, для отличия, большой флаг. Прочие суда должны следовать за ним и не имеют

¹⁵ Т. е. Лопухина (брата не вдовствующей царицы, а царицы Евдокии Федоровны, первой супруги Петра В.), Кикина и других, казненных в 1718 году по делу царевича Алексея Петровича.

¹⁶ Указом 18 апреля 1718 года Петр Великий «для увеселения народа, наипаче же для лучшего обучения и искусства по водам и смелости в плавании» повелел изготовить большое число парусных и гребных судов и раздать их всем вельможам и некоторым другим лицам, постановив вместе с тем, чтобы все они в воскресные дни по данному сигналу собирались кататься по Неве. Собрание этих судов называлось Невским флотом, а командующий над ним – невским адмиралом.

права обгонять его. Царь ехал недалеко позади, на барке царицы; он стоял у руля, а царица с обеими принцессами, своими дамами и камер-юнкерами сидела в каюте. Проплыв довольно далеко, адмирал поворотил назад, а все следовавшие за ним остановились и выждали, пока он не прошел мимо. В это время мы поравнялись с царскою баркой, и его высочество, вышед из задней каюты, кланялся царю, царице и принцессам, которые отвечали на его поклоны из своих окон. Мы постоянно оставались потом близ этой барки с правой стороны. Валторнисты царицы, данные ей Ягужинским, играли попеременно с нашими, которые на барке стояли позади, царские же впереди. Чудный вид представляла наша флотилия, состоявшая из 50 или 60 барок и вереек, на которых все гребцы были в белых рубашках (на барках их было по 12 человек, а на самых маленьких верейках не менее 4-х). Удовольствие от этой прогулки увеличивалось еще тем, что почти все вельможи имели с собою музыку: звуки множества валторн и труб беспрестанно оглашали воздух. Мы спустились до самого Екатерингофа, куда приехали очень скоро, потому что плыли по течению реки, да и, кроме того, водою туда от города не более четырех верст...

30-го, поутру, царь с его высочеством и со всеми здешними вельможами отправился в путь при пушечной пальбе в крепости и в Адмиралтействе. Ветер был не совсем благоприятный, однако они могли ехать довольно хорошо. Маленький флот их состоял из 80 или 90 судов (из которых его высочество имел для себя и своей свиты три буера), если считать все яхты, торншхоуты и буеры. Вид на реку был очаровательный, когда эти суда, одно за другим, проходили мимо. Адмирал буеров плыл впереди, и никто не смел обгонять его. Для отличия наверху его мачты развевался большой красный и белый флаг. У большей части вельмож были с собою трубы или валторны, звуки которых против крепости чудно раздавались и производили эхо. Царица оставалась дома, потому что дамы не участвовали в этой поездке. Без ее свиты после отплытия флотилии Петербург совершенно опустел, так что, кроме здешних купцов, не встречалось почти ни одного порядочного человека. После обеда асессор, придворный проповедник, Дюваль и я согласились нанять лошадей и ехать осматривать здешние окрестные загородные дворцы...

Август

6-го, утром, получено было известие, что почту, отправленную третьего дня отсюда в Германию, ограбили на первой станции за Петербургом. Как это случилось, не знали; говорили только, что ямщика арестовали, и что лошадь найдена в лесу; но о тюке, в котором лежали письма и около 800 червонцев, все поиски были пока что напрасны...

7-го, в 12 часов утра, все мы, оставшиеся дома, целым обществом всходили на колокольню в крепости, чтобы послушать игру курантов, положенную в это время, и посмотреть на панораму Петербурга. Колокольня эта самая высокая в городе... Когда мы взошли на самый верх, под колокола, музыкант дал нам большую зрительную трубку, с помощью которой можно было видеть оттуда Петергоф, Кронслот и Ораниенбаум. Петербург имеет вид овала и занимает огромное пространство. Во многих местах он еще неплотно застроен; но эти промежутки не замедлят пополниться, если царь еще долго будет жив. Крепость С.-Петербург¹⁷, где находится колокольня, построена у самой Невы и имеет несколько толстых и высоких каменных бастионов, уставленных большим числом пушек. Говорят, что сооружение ее, которым очень спешили, стоило множества народа, что при тогдашней необыкновенной дороговизне съестных припасов и недостатке в одежде люди как мухи умирали от голода и холода и там же хорони-

¹⁷ С.-Петербургская крепость заложена 16 мая 1703 года и была сперва земляная, но 30 мая 1706 года начали строить каменную.

лись. Со стороны твердой земли она не так красива и далеко не так укреплена, как со стороны реки, потому что обнесена только валом и рвом; однако ж защищаться может довольно долго. Она есть в то же время род парижской Бастилии; в ней содержатся все государственные преступники и нередко исполняются тайные пытки. Многие пленные шведские офицеры содержались там в казармах, находящихся под валом. Покойный царевич, впавший в немилость у государя и судебным порядком приговоренный к смерти, под конец также заключен был в эту крепость и в ней умер. Она имеет своего особенного коменданта, и туда ежедневно назначается большой караул от здешних полков. Васильевский остров, где находится дом князя Меншикова, и выстроено уже много других больших зданий, составит собственно город и, как говорят, со временем будет укреплен. Он очень обширен, но застроен только по берегу и опоясывается Невою, которая перед крепостью разделяется на два рукава. Вся левая сторона реки, где стоит крепость, составляет одну сплошную массу, так что там можно пройти сухим путем от одного конца до другого. Но город по правую сторону реки, где Адмиралтейство, прорезан многими каналами, через которые наведены мосты (исключая, впрочем, канал, протекающий возле царского летнего дворца), так что если нужно отправиться из этого дворца, или из Почтового дома (близ которого живет его высочество), или из царского зимнего дворца, находящегося на третьем канале, на противоположную сторону, где стоят дома вдовствующей царицы, генерал-фельдцейхмейстера Брюса и многих других вельмож, то чтоб попасть туда, надобно ехать к Адмиралтейству и далее, через длинный проспект, вымощенный пленными шведами и усаженный с обеих сторон деревьями; поэтому в таких случаях берут обыкновенно барки и верейки, потому что водою туда недалеко. С колокольни еще прекрасный вид на совершенно прямую аллею. В крепости ежедневно, в полдень, играют гобоисты, а на башне Адмиралтейства, в то же время, особые трубачи. Из крепости мы пошли на площадь, где совершаются казни (там, рядом с 4-мя другими головами, выставлена голова брата прежней, впавшей в немилость царицы, урожденной Лопухиной), чтобы взглянуть на князя Гагарина, казненного незадолго до отъезда царя в Ригу. Он был сперва повешен перед домом Сената, куда, кроме сенаторов, были собраны смотреть на казнь и все родственники преступника, которые потом должны были весело пить с царем. Побыв немного на этом печальном месте, мы отправились домой...

11-го возвратились в Петербург его королевское высочество в карете, а царь и царица водою, со всею флотилиею. Его высочество из Стрельны-мызы ездил с царским маршалом (Олсуфьевым) на дачу последнего, где со всею своею свитою должен был очень много пить, и оттуда уже отправился домой в карете царицы.

12-го его высочество весь день оставался дома, потому что чувствовал еще усталость после совершенной поездки.

13-го один из моих хороших приятелей, бригадир Ранцау, который был в числе ездивших в Кронслот, рассказал мне следующее об этой поездке.

Отплыв из Петербурга 30 июля, в 11 часов утра, они, по причине слабого ветра, прибыли в Кронслот только часов в 6 или 7 вечера и остановились там в доме великого адмирала Апраксина.

31 июля царь показывал его высочеству и нашей свите сперва три большие окруженные бойверком гавани, где стоят корабли, потом большую кронслотскую батарею, обращенную к морю. После того они поехали на нескольких шлюпках в собственно так называемую крепость Кронслот, которая окружена со всех сторон водою, а оттуда, осмотрев ее, к двум стоявшим вблизи бомбардирским галиотам. Когда они вошли на первую, царь опять сам все показывал и объяснял его высочеству. Он думал сначала, что она та самая, на которой было приказано им устроить все для увеселения герцога; но узнав, что для того приготовлена другая гали-

ота, поспешно отправился на нее, и там в присутствии его высочества бросали разные бомбы. После всего этого они возвратились в Кронслот, откуда царь спустя несколько времени поехал с небольшою свитою в Петергоф. В его отсутствие князь Меншиков в тот же день угощал его высочество и всю нашу свиту. Вечером царский маршал Олсуфьев сказал тайному советнику Бассевичу, что так как его высочество взял с собою своих поваров, то им можно приказать требовать всю нужную провизию, которая готова к их услугам. Поэтому герцог на другой день, 1 августа, угощал всех русских министров, при чем очень много пили. Рано утром князь Меншиков уезжал в свое поместье Ораниенбаум; однако еще до обеда приехал назад и участвовал в пиршестве. Его величество царь вечером возвратился из Петергофа в Кронслот и на следующий день, 2 августа, в 7 часов утра, прислал к его высочеству графа Пушкина с приглашением приехать на флот, для чего и были приведены два судна, потому что царь находился уже на яхте. Пушкин думал, что его величество на несколько дней поедет к флоту, и просил герцога не брать с собою других вещей, кроме постельного белья, говоря, что его высочество будет иметь особую яхту, где найдет все удобства для себя и для шестерых или семерых кавалеров, и что для остальных и для прислуги приготовлены еще два судна. Кроме того, он имел поручение сообщить его высочеству, чтоб он и его свита были без шпаг, потому что и сам государь оставит при себе только небольшой кортик. Требование этот тотчас же было исполнено как его высочеством, так и всею свитою. Герцог отправился на транспортное судно, т. е. на прекрасную яхту «Принцесса Анна», где его встретили царский маршал и капитан яхты, который немедленно снялся с якоря и направился к флоту, находившемуся в 30 верстах от Кронслота. Во время плавания его высочество обедал на яхте со всеми русскими вельможами. Царь потом также присоединился к ним. Около 6 часов вечера они подошли к месту, где стояли корабли, и бросили якорь, после чего его величество царь с его высочеством объехали на шлюпке вокруг всего флота, состоявшего из 18 линейных кораблей¹⁸ и 3 фрегатов, которые были расположены в виде треугольника кормою или задом наружу, а носом внутрь. Проезжая мимо каждого из них, царь пил за здоровье капитанов, стоявших у кормы своих кораблей. Совершив весь круг, они возвратились на транспортную яхту. Здесь царь простился с герцогом и поехал опять к флоту, а его высочество остался на ней и провел весь вечер один с своею свитою, что пришлось очень кстати после вчерашней пирушки. Я забыл сказать, что когда они подъехали к флоту, с него раздался сигнальный пушечный выстрел, после которого в один миг все корабли украсились бесчисленным множеством маленьких и больших разноцветных флагов и вымпелов; эффект был удивительный, тем более что вслед за другим выстрелом их так же быстро опять опустили. На следующий день, 3 августа, утром, его высочество получил через молодого Трубецкого приглашение приехать на царский корабль «Ингерманландия». С прибытием туда герцога все якоря по данному сигналу были подняты, и царь объявил его высочеству, что хочет поселить его морскими маневрами, для которых, чтобы иметь более места, необходимо выйти далее в открытое море. Корабли двинулись на несколько верст вперед без особенного порядка; но подойдя к месту, где должно было происходить сражение, они выстроились в две линии, по 9 кораблей на каждой. Царь командовал правою, а князь Меншиков левою. Его величество в качестве командующего находился на среднем корабле, пятом в линии, и держался прямо против пятого же другой линии. Все сигналы подавались с этих двух адмиральских кораблей посредством вымпелов или флагов, из которых каждый имеет свое значение и тотчас же поднимается и на других кораблях. Для хранения сигнальных флагов сделаны, говорят, особые ящики, на которых они, для скорейшего их приискания, нарисованы в миниатюре. Кроме того, при них на кораблях вывешивается еще доска, где они также все нарисованы, и где находится

¹⁸ Берхгольц называет их *Orlogs-Schiffe* (т. е. военные корабли). Вот имена их: Св. Андрей, Сан-Виктория, Гангут, Москва, Малбруг, Св. Александр, Лесное, Норд-Адлер, Св. Екатерина, Ингерманланд, Фреидемакер, Нептун, Астрахань, Выборг, Фридрихштат, Слутебург, Св. Петр.

объяснение каждого на русском и голландском языках. По ней наша свита при появлении сигналов могла сейчас видеть, в чем заключалась воля царя, и что он приказывал кораблям. Этот флот, составленный из двух линий, маневрировал более часа, сопровождая свои движения то ружейными, то пушечными залпами. Во всем сохранялся удивительный порядок, и зрители имели много удовольствия, тем более, что дым от сильной пальбы не приходил на их сторону, и что ядер и пуль нечего было опасаться. По окончании этого великолепного увеселения корабли стали опять возвращаться туда, где стояли на якорях, и тут можно было видеть, который из них шел лучше, потому что на каждом употреблялись все усилия, чтобы придти вовремя на прежнее место. В продолжение маневров и морского сражения они должны были поднимать и направлять свои паруса смотря по тому, какой требовался ход, чтобы постоянно оставаться друг против друга; но на обратном пути каждому из них предоставлена была свобода делать все возможное для обгона других. Царь, говорят, приказал арестовать нескольких флотских капитанов за то, что они в сражении иногда не совсем держались в линии; но на другой день их освободили. По этому случаю у государя был сильный спор с контр-адмиралом Сиверсом, который слишком горячо принял сторону офицеров и приписывал недоразумения отчасти ему самому. Все присутствовавшие не могли надивиться терпению его величества во время этого спора.

На другой день, 4 августа, его величество царь был с его высочеством на 6 или 7 военных кораблях, где сам все показывал и объяснял. В этот день много пили, потому что на каждом корабле были угощения. От них будто бы даже и наш герцог был порядочно навеселе.

5 августа они уехали с флота и к вечеру возвратились в Крон-слот, а на другой день, 6 августа, со всею флотилиею, состоящею из 80 или 90 судов, оставили Кронслот и около полудня прибыли в Ораниенбаум, откуда царь вечером уехал вперед в Петергоф.

7 августа, в час пополудни, его высочество со всею флотилиею отплыл в Петергоф. Он прибыл туда благополучно и был очень хорошо принят.

8 августа их величества (царица, не участвовавшая в поездке, выехала в Петергоф навстречу царю) ездили за 23 версты оттуда в имение великого канцлера Головкина, где готовилось прорытие трех маленьких речек для проведения воды в резервуары петергофских фонтанов. Царь и знатнейшие русские вельможи собственноручно открыли работы, и притом так, что его величество прежде всех приложил к земле заступ. В этот день все общество собиралось у великого канцлера, который угощал его, но не роскошно, потому что, несмотря на свое богатство, чрезвычайно скуп. У него, говорят, есть там странная лошадь, которую по приказанию царя выводили и показывали его высочеству: она двуполоя, но ржет как жеребец.

9 августа осматривали Монплеzir и остальную часть Петергофа. На следующий день, 10 августа, все поехали сухим путем в Стрельну-мызу, где осматривали строящийся новый дворец и находящийся при нем сад, а потом весело пировали. После обеда его величество царь, его высочество и вся их свита ездили верхом осматривать окрестности и круглое место, с которого видны 12 аллей (но там, говорят, есть еще другое место, где сходятся 16 аллей). На этой прогулке посланник Штамке, бывший очень навеселе, имел несчастье упасть с лошади и так повредить себе ногу, что и до сих пор еще не оправился.

11 августа, в последний день поездки, их величества царь и царица со всею свитою отплыли в Петербург, где возвращение флотилии было приветствовано пушечною пальбою с крепости, а его высочество с своими кавалерами и с маршалом Олсуфьевым отправился в каретах царицы и приехал в Петербург почти в одно время с флотилиею. Дорогой они обедали на даче, принадлежащей маршалу, где так сильно пили, что некоторые из наших кавалеров вечером возвратились домой порядочно пьяные. В Стрельне царь подарил герцогу прекрасного иноходца, на котором его высочество ездил верхом на вышеупомянутую прогулку. Этим окончился рассказ моего приятеля...

14-го я переехал к тайному советнику Бассевичу, у которого в доме было довольно места. Прежняя моя квартира была и скучна, и дурна. После обеда приезжал царский маршал Олсуфьев и просил нашего герцога пожаловать к нему на другой день обедать. Его высочество не мог отказаться, особенно когда узнал, что царь и царица также там будут...

25-го капитан Курке, который был женат на одной из сестер моего покойного отца, простился со мною и отправился опять в Казань, где стоит его полк. Его присылали сюда на короткое время с казенными деньгами и с какою-то просьбою. Прежде он находился в шведской службе, но потом вместе с многими другими офицерами по необходимости должен был вступить в здешнюю. Родом он, если не ошибаюсь, лифляндец и уже немолод, но человек очень приятный и добрый...

29-го его высочество был после обеда у князя Репнина, приехавшего сюда недавно из Риги. В этот день я с придворным проповедником и с асессором Сурландом ходил в царскую Кунсткамеру, собранную его величеством царем с большими издержками и заключающую в себе множество замечательных предметов по части естественной истории и других¹⁹. Там между прочим находится живой человек без половых органов, вместо которых у него род грибообразного нароста, похожего на коровье вымя и имеющего посредине мясистый кусок величиною в талер, откуда постоянно выходит густая моча. К наросту, для сохранения в чистоте белья, привязан пузырь, куда она стекает. Все это до того отвратительно, что многие вовсе не могут видеть бедняка. Поэтому легко себе представить, каково ему. Впрочем, он свеж и здоров, рубит дрова и исправляет разные другие работы; но жить должен в особой комнате, потому что распространяет от себя невыносимый запах. Человек этот, как говорят, из Сибири, и родители его зажиточные простолюдины. Он охотно дал бы сто рублей и более, чтобы только получить свободу и возвратиться на родину, откуда родственники должны были выслать его вследствие царского указа²⁰, повелевающего препровождать в Петербург из всего государства все неестественное и неизвестное в каком бы то ни было роде. Губернаторам предписано точно исполнять его под страхом тяжкого наказания. Вот почему здесь набрано такое множество предметов по части естественной истории и самых разнообразных уродов. Между анатомическими препаратами находятся и собранные в Амстердаме знаменитым доктором Рюйшем (*Ruysch*), которые царь купил у его наследников за 10 000 рублей²¹. В Кунсткамере расставлено большое количество сосудов, в которых сохраняются в спирту всякого рода звери, птицы, рыбы, змеи и тому подобные, также разные части человеческого тела, целые трупы, уроды, зародыши обоего пола. Далее показываются все артерии и нервы человеческого тела, сделанные из цветного воску. Между многими другими подобными предметами я особенно заметил голову, в которой превосходно сделаны из красного воску все артерии, изображающие сложное устройство мозга, потом – постепенное развитие человеческого зародыша от первого зачатия. В сосудах, наполненных спиртом, можно видеть: матку, перед отверстием которой лежит младенец с совершенно образовавшимися головою и лицом, множество младенцев, вырезанных из утробы, с кожей и без кожи, человеческого уроды с одною головою, но двумя лицами, много других уродов с двумя головами, четырьмя руками, четырьмя ногами, многими пальцами и

¹⁹ В это время Кунсткамера, основанная Петром Великим в 1714 году, помещалась в так называемых Кикиных палатах, доме, принадлежавшем известному Александру Кикину, казненному в 1718 году по делу царевича Алексея Петровича, в Литейной части.

²⁰ Указ 13 февраля 1718 года. На основании его платилось за доставление уродов, живых: человеческого 100 руб., скотского и звериного 15 руб., птичьего 7 руб.; мертвых: человеческого 15 руб., скотского и звериного 5 руб., птичьего 3 руб.

²¹ Собрания анатомических препаратов доктора Рюйша и разных животных, птиц, змей и насекомых аптекаря Себы были куплены Петром Великим в Амстердаме в 1717 году, первое за 30 000, второе за 15 000 гульденов.

т. д.; постепенное видоизменение лягушек и их зарождение из головастика; животное *pigritia* (названное так по причине медленности его на ходу – оно может делать не более 20 шагов в день) с короткими ногами и широкою мордою, обросшею волосами²²; особенный род лягушек, рождающихся из спины самки, что и видно на одной из них, очень широкой, из которой выходят до 20 детенышей, частью до половины, частью только головою; еще одно большое животное, называемое *philander* (с белую шерстью, похожее на молодую кошку), у которого под брюхом род мешка, куда оно собирает своих детенышей, когда переходит или переплывает с места на место (в этом мешке и было их несколько)²³, и мн. друг. Мы осматривали еще шкаф, наполненный сосудами с *partes genitales feminae*²⁴ разной величины, и другой – с восковыми изображениями *partium genitalium viri*²⁵, из которых можно видеть, что нижняя, мясистая их часть состоит только из нервов; потом видели взрезанную утробу, с большою кишкою внизу и пузырем вверх, где все артерии сделаны из красного воску, и полный foetus (зародыш) в его естественном положении. Кроме того, нам показывали свинью с человеческим лицом (обросшим, впрочем, щетиною), которую только недавно привезли сюда из-за Москвы миль за 100²⁶. Наконец мы видели нескольких живых мальчиков, имеющих на руках и на ногах только по два пальца, которые похожи на клешни рака, однако ж не мешают им ходить, поднимать и брать деньги, и проч. При Кунсткамере находятся прекрасный мюнц-кабинет и довольно большая библиотека, собранная большею частью в Польше. При ней же помещается особо и библиотека бывшего лейб-медика Арескина, состоящая преимущественно из книг медицинских, физических и философских, но дорогих и редких. Все книги красиво переплетены. Теперешний библиотечарь, Шумахер, послан за границу для покупки разных редкостей. В его отсутствие место его занимает один аптекарь, который заведует Кунсткамерою...

Сентябрь

1-го, в пять часов утра, я отправился ко двору и собрал музыкантов, с которыми пошел к обер-егермейстеру, чтобы дать ему серенаду из 6 валторн и просить его не уходить никуда до обеда. Около 12 часов его высочество с тремя тайными советниками, также Штенфлихт, Ранцау и все мы, в зеленых костюмах, поехали к нему верхами для поздравления с нынешним днем. Тайный советник Бассевич от имени его высочества говорил ему речь и, кроме того, поднес еще подарок. Затем вся наша процессия отправилась к посланнику Штамке, у которого обедали...

²² Ленивец.

²³ Это так называемая двуутробка или кенгуру.

²⁴ С женскими половыми органами (лат.).

²⁵ С мужскими половыми органами (лат.).

²⁶ О чучеле этого животного в «Кабинете» не упомянуто; вероятно, оно погибло в пожаре 1747 года, когда сгорели в Кунсткамере многие вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.